

Применимое право при оспаривании сделок должника в процессе трансграничной несостоятельности

Научный руководитель – Щукин Андрей Игоревич

Поликова Мария Игоревна

Аспирант

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: imi.orb@gmail.com

В настоящее время дела о банкротстве приобретают трансграничный характер.

Оспаривание сделок должника - один из наиболее часто используемых инструментов защиты прав кредиторов и возврата активов должника в конкурсную массу.

В статье будет рассмотрен один из трансграничных аспектов оспаривания сделок должника - вопросы применимого права.

В действующем законодательстве не закреплены специальные коллизионные нормы применительно как к правоотношениям несостоятельности в целом, так и к вопросам определения права, применимого к недействительности сделок. Кроме того, отсутствуют и доктринальные исследования в этой области.

Гражданский кодекс Российской Федерации содержит коллизионные нормы, регулирующие вопросы права, применимого к сделкам, за исключением специальной нормы о праве, применимом к основаниям недействительности сделок.

Однако в доктрине и судебной практике выработался подход, согласно которому при рассмотрении вопроса о признании сделки недействительной применяется обязательственный статут [1].

При оспаривании совершенных должником сделок в рамках процедуры банкротства возникает противоположная ситуация. Президиум ВАС РФ сформулировал правовую позицию, закрепившую приоритет права страны, в которой проводится процедура банкротства - *lex fori concursus* [2].

Стоит отметить, что очевидная экономическая и процессуальная целесообразность применения коллизионной привязки *lex fori concursus* не так однозначна при рассмотрении вопросов об оспаривании сделок должника в процессе трансграничной несостоятельности.

На уровне Европейского Союза в отношении трансграничной несостоятельности в Регламенте 1346/2000 (EIR), который теперь заменен Регламентом 2015/848 (EIR Recast), установлены единые правила в отношении юрисдикции, применимого права и признания судебных решений [3].

В соответствии с положениями Регламента, суды государства-члена, на территории которого находится центр основных интересов («СОМІ») должника, обладают юрисдикцией для возбуждения производства по делу о несостоятельности.

В соответствии со статьей 7 (2) (m) EIR Recast, закон государства-члена, в котором было открыто производство по делу о несостоятельности (*lex concursus*), устанавливает основные правила, определяющие недействительность сделок, наносящих ущерб кредиторам.

Однако из-за существенных расхождений, существующих между законодательствами государств-членов в отношении оснований оспаривания сделок, в качестве компромисса между принципами универсальности и территориальности в трансграничном производстве по делу о несостоятельности Регламент допускает открытие вторичного производства

в другом государстве-члене, чем в СОМІ должника, его влияние будет ограничено активами должника, расположенными на территории этого государства-члена - *lex concursus secundarii*.

Положения об оспаривании сделок вторичного форума государства-члена могут быть более гибкими или более либеральными, чем положения государства центра основных интересов должника. Вследствие этого сделка, которая не подлежит оспариванию на основании законодательства государства-члена об открытии основного производства по делу о несостоятельности, тем не менее может быть признана недействительной в результате применения закона, регулирующего вторичное производство (*lex concursus secundarii*) [5].

Также предусмотрены и иные исключения из *lex fori concursus*.

Так, в соответствии со статьей 11 EIR Recast последствия производства по делу о несостоятельности для договора, предметом которого является недвижимость, регулируются исключительно законодательством государства-члена, на территории которого находится недвижимое имущество.

Последствия производства по делу о несостоятельности для трудовых договоров определяются исключительно законодательством государства-члена, применимым к трудовому договору (статья 13 EIR Recast).

В соответствии со статьей 14 EIR Recast последствия производства по делу о несостоятельности для прав должника на имущество, подлежащее регистрации в государственном реестре, регулируются законодательством государства-члена, под руководством которого ведется реестр.

Наконец, статья 12 EIR Recast предусматривает, что последствия производства по делу о несостоятельности для прав и обязанностей участников платежной или расчетной системы, или финансового рынка регулируются исключительно законодательством государства-члена, применимым к этой системе или рынку.

Наиболее важным исключением в применении *lex fori concursus* является статья 16 EIR Recast (бывшая статья 13 EIR), согласно которой оспаривание сделки, допустимое в рамках *lex concursus*, будет возможным, только если сделка будет также оспоримой согласно *lex causae*.

В отсутствие в России в настоящее время какого-либо правового регулирования как трансграничного банкротства, так и коллизионных вопросов недействительности сделок, указанный европейский подход к коллизионному регулированию оспаривания сделок в процессе трансграничной несостоятельности повысит уровень конкурентной привлекательности российской юрисдикции, поскольку ситуации отказа в признании и исполнении решений российских судов в зарубежных государствах ввиду противоречия применимых норм права и нарушения публичного порядка признающего государства, будут сведены к минимуму.

Кроме того, стоит обратить внимание и на необходимость согласования на международном уровне норм о трансграничной несостоятельности, что будет способствовать развитию международной торговли и росту инвестиций [4].

Источники и литература

- 1) Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. № 4
- 2) Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.11.2013 №10508/13
- 3) Регламент ЕС 2015/848 от 20 мая 2015 года о производстве по делу о несостоятельности (OJ L 141, 5.6.2015)

- 4) Хлестова И.О., Шукин А.И. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений, принятых в связи с производством по делам о банкротстве, в свете Типового закона ЮНСИТРАЛ 2018 г.// Журнал российского права. 2020, N 1. С. 122-139
- 5) Oprea EA. (2020) The Law Applicable to Transaction Avoidance in Cross-Border Insolvency Proceedings. In: Lazić V., Stuij S. (eds) Recasting the Insolvency Regulation. Short Studies in Private International Law. T.M.C. Asser Press, The Hague. С. 75